

народной политики должно было его совершенно обезоружить: как было продолжать бороться с немцами в Академии и строить новую русскую культуру на базе органического сочетания многовековой западной культуры со старою русскою, когда вне Академии везде торжествовали немцы, тесня русских и перестраивая на свой лад и русскую внешнюю политику, и армию, и все, — даже церковь и веру? Положение казалось заранее проигранным; самочувствие невольно делалось тяжелым.

Императрица Елизавета умерла почти в самом конце 1761 г. — 25 декабря, процарствовав 20 лет и 1 месяц. М. В. Ломоносов, который все время ее долгого царствования «пел» ее так же усердно и льстиво, как и ее предшественников, и только за месяц перед ее кончиною выступил с новою пышною одою в ее честь, теперь, после ее смерти, стоял перед задачей славить нового, молодого императора Петра III Феодоровича.

В самом начале 1762 г. М. В. Ломоносов и выступил с одою в его честь.¹

Эта ода во многих отношениях замечательна. Начать с того, что М. В. Ломоносов, не почтив перед этим память Елизаветы, которую он так долго и пышно «пел», ни одним специальным стихотворением, был, казалось, должен в оде ее преемнику найти место для выражения своей печали. Между тем этого, в сущности говоря, нет.

Только в первой строфе звучат и то уже преоборенные новою радостью, ноты сожаления об императрице Елизавете:

«Сияй, о новый год, прекрасно,
Сквозь густоту печальных тучь:
Прошло затмение ужасно,
Умножь, умнсьжь отрады лучь.
Уже плачевная утрата
Дрожайшая сокровищ злата
Сугубо нам возвращена»...

Но ода целиком посвящена не печали, а торжеству, не смерти Елизаветы, а восшествию на престол Петра III. И если Елизавета фигурирует в ней и далее I строфы, то совсем не в качестве оплакиваемой героини, а лишь в скромной роли участницы

¹ «Сочинения М. В. Ломоносова с объяснительными примечаниями акад. М. И. Сухомлинова», изд. Акад. Наук, т. II, СПб., 1893, стр. 235—244 и (примечания!) 333—337; ода Екатерине II — стр. 245—54 и 337—345.